

Стихи Елены Фроловой – это зрелая поэзия самобытного состоявшегося автора, дебютирующего в европейском журнале. Поэтический язык Елены внятен и, одновременно, притягателен какой-то неизъяснимой тайной, присутствующей в интонации, создающей напряжение смыслов и чувств.

О. Г.

* * *

Опустели фонтаны, как чаши на бранном пиру.
Лето выпито ими до самых последних созвездий.
И не хочется мыслям, продрогшим в осеннем ветру,
Ни любви, ни тепла, ни последних высот и возмездий.

Все распластано в осени, тайны повергнуты в не...
И зеркальность росы, переплакана в лужи и лица.
Я плыву, я плыву в тишине! Но и тонущей мне,
Отчего-то так ясно, что всё на земле повторится!

* * *

Привычно прокурена сигаретой
Квартира. Книги. Кот.
Но вот появляется женщина-лето
И за собой зовёт.

Нежностью голоса, рук и взгляда
Ты оглушён в ночи.
Надо тебе это или не надо?
Сердце твоё молчит.

Сердце твоё давно закрыто
На тысячи долгих зим.
Женщина пахнет чем-то забытым,
Запах непостижим.

Ночь перевернута во Вселенной.
Смыслы разбиты в прах.
Женщина спит у тебя на коленях
С горечью на губах.

А утром в её ожиданье посмотришь
Серым седым дождём.
Женщина выпьет холодный кофе
И растворится в нём.

* * *

Скучала осень у дороги,
Старела рыжею листвою.
Стучала веткой на пороге
В твой дом, холодный и пустой.

Смотрела в окна и молчала,
Ждала ответа в тишине.
И ничего не означало
Число в твоём календаре.

А осень тихо у порога
Качала ветками листву.
И лик её, худой и строгий
Ложился тенью на траву.

* * *

Три года нашим встречам на бегу.
Любовь мою сгибаешь ты в дугу,
как силачи подковы на арене.
Нет на лице твоём ни капли тени
сомнения, что ты всемирно прав.
Но напоённой горечью из трав,
не собранных на поле нашей жизни,

мне всё же ещё хочется кружиться,
все грусти и сомнения поправ.

Три года длится этот странный сон,
в котором ты не нежен, не влюблён,
и этот ледовитый океан
зачем-то мне с тобой вместе дан.
И я плыву, как маленьких дельфин,
среди твоих холодных серых льдин.

Однажды я его переплыву.
И на пустынном тёплом берегу
я посажу прекрасный сад земной.
Моя любовь, забытая тобой,
в нём прорастёт цветами и травой,
деревьями, ручьями, тишиной,
тропинками и радугой цветной,
и маленькой звездой голубой.

Увидишь ты, как падает звезда...
И я тебя забуду.

Навсегда.

* * *

Саше Г.

Непоправимо холодное лето.
Чем мы с тобою заполним это? Как мы запомним мгновения света,
Каждый, который есть часть завета
разным влюблённым, и сумасшедшим, непокорённым, и недошедшим,
ждушим, и жаждушим, и не ждушим,
тем, кто устал, и ещё идушим
к сотканной из золотистых нитей,
из невесомых тонких событий,
к самой желанной долине рая,
к той, что «Любовью» я называю.

Я называю... Но ты – не слышишь.
Где-то идёшь ты, и даже дышишь, смотришь, звонишь и кому-то
пишешь, входы и выходы всюду ищешь,
темы, вопросы, догмы решаешь, судьбы, желания переплетаешь, лица
то помнишь, то забываешь...
Всё это «жизнью» ты называешь.

Ты называешь? Но лето, лето так же обнажено, раздето,
в каждой полоске ночного света разьединённость его задета...
Смотрит и думает: «Люди, люди!
Завтра мгновенья уже не будет,
В этой своей суете кипящей
Что назовёте вы – настоящим?»....
.....В тонкой, как паутина долине,
Я поселюсь.
Без тебя.
Отныне.

* * *

Друзьям поэтам

О, милые и странные поэты,
Не выросшие мальчики земные!
Вы ищете ненужные ответы
На вечные вопросы роковые.

Раскачивая маятник Вселенной,
Способные на прочие отваги,
В юдоли этой маленькой и бренной
Любови ваши отданы бумаге

И девочкам застенчивым и робким,
Чьи имена не вспомните во веки.
Гранёные стаканчики и стопки
Однажды закрывают ваши веки.

И о друзьях горя на поминках
С улыбками усталых Арлекинов,
Поэзию разорванной картинкой
Бросаете всемирной паутине.

И Тот, кто Там тасует ваши строки,
И ваши души складывает в пазлы,
Пускает вас смешных и одиноких
На маленьком кораблике бумажном.

* * *

Озимые снега идут над миром,
И мы идём одетые в снега.

Я снова сотворю себе кумира
Из моего заклятого врага.

Как учит недочитанная книга,
Подставлю свою щёку и ладонь.
Смиренье, неизбежное, как иго,
Берёт любого Каина в полон.

Прощённые становятся сильнее.
Прощающие канут в тишине.
И неприметно горько заалеет
Раздавленная клюковка в вине.

И к сердцу, как к забытому зимовью,
Протянется тропинка на снегу.
И враг мой, заклинаемый любовью,
Устанет ждать меня на берегу.

* * *

На что похожа старая любовь?
На календарик, выцветший в кармане.
На рыбака, забывшего улов.
На капельку вина в пустом стакане.

На что похожи старые мечты?
На серую вчерашнюю газету.
От прошлого – сожжённые мосты,
А в настоящем параллелей нету.

На что похож возникший старый друг?
На плюшевого мишку под диваном.
А в сердце только маленький испуг,
И тающая дробь от барабана...

И ни к чему смотреть через плечо.
У прошлого нет будущего, точно.
А я тебя любила горячо.
И я тебя давно забыла.
Точка.

Пока ещё в сердце немного ушедшего лета,
Пока ещё ветер и листья танцуют по кругу,
Пока ещё осень в янтарные платья одета –
Мы ищем друг друга.

Сентябрь. Октябрь. Ноябрь. В его середине,
Когда от предчувствия снега становится зябко,
Нашедшие шарф и перчатки в прихожей в корзине –
Надеемся робко.

Мы ходим и ходим, и смотрим в случайные лица,
Касаясь ладонями и рукавами в вагонах,
Мы жмёмся друг к другу, как серые тихие птицы –
И ждём на перронах.

Пока ещё где-то зима запоздала немного,
Пока ещё снег не засыпал дома и тропинки,
Пожалуйста, не будем друг к другу придиричиво-строги,
Отыщем свои половинки.

А дальше пусть будут холодные снежные вьюги,
А мы завернёмся в пушистые тёплые пледы,
И чашками чая, согревши замерзшие руки,
Начнём друг о друге беседы.

ДЕТСТВО

Петух пропел. И снег прошёл под утро.
За окнами морозно и темно.
Я маленький. Я лет пяти как будто.
И я не сплю. Мне тихо и темно.

Дед на софе. А в комнате напротив
Спит старенькая бабушка моя.
А кот её не спит, и, щурясь, смотрит,
Как маленький лежу тихонько я.

Я думаю о них, как я умею:
Что дед большой и у него ружьё,
А бабушка всегда меня жалеет
И песни мне старинные поёт.

А в этих песнях Божья Мать, и Отче,
И много добрых ангелов святых...
И потому мне снится каждой ночью,
Как будто я леплю из снега их.

За окнами поскрипывают ставни,
Но я не сплю, я чувствую рассвет.
И кажется, что я большим не стану,
И что всегда мне будет мало лет.

* * *

Солнце село. Затихло над речкой.
Дремлют в окнах огни деревень.
Через комнату ляжет на печку
Божьей Матери светлая тень.

На руках её строгий младенец
Сжал полоскою тёмною рот.
И по красной канве полотенец
Таёт долгого дня оборот.

Как и прежде, в углу за божницей,
Что-то тихо сверчок сторожит,
И как прежде вечерняя птица
За окошком на ветке сидит...

В этой комнате маленькой, низкой,
Спал мой прадед, и дед мой, и я.
А теперь под иконами, близко,
Спит и дышит дочурка моя.

Огонёк у старинной лампадки
То мигнёт, то опять задрожит.
И, мне кажется, ангел украдкой
На уснувшую дочку глядит.

* * *

Фиолетовыми сливами
Тучи сизые сгущаются.

Были мы с тобой красивыми!
Но на свете всё кончается.

Мы давно зарыли косточку,
Ожидая чуда нового.
Но из чуда сделал тросточку
Сторож тонкую, сливовую.

* * *

Укрой меня саваном. Саваном белой метели.
Последние крошки стряхни на мой тонкий наряд.
А завтра на утро сюда прилетят свиристели.
Найдут, и, быть может, остаться со мной захотят.